

Снег. Снег хрустит под ногами. Я иду, автоматически переставляя ноги. Рядом со мной бабушка, я поддерживаю её, потому что скользко и потому, что у неё тоже не осталось сил. Мы идём за тобой, деда. В последний раз.

Пытаюсь сосредоточиться на чём-то: на звуке собственных шагов, на дыхании, на машине, что едет впереди, но мысли путаются, превращаясь в бессмысленную кашу. Тогда я начинаю вспоминать тебя таким, каким знала и запомнила, таким, каким ты и останешься навсегда для меня.

...Вот я сижу на кухне в нашей старой квартире, передо мной тарелка борща. Я куксюсь, не хочу есть, и только ты можешь уговорить меня поесть, как всегда со своими приговорками: "Тримбундюшечки- ататюшечки!" И я послушно ем, а потом прошу записать меня на волшебный "тахон". "Деда, делай тахон!" - ты часто записываешь мой детский лепет на аудиоплётку.

...Я еду на санках! Как здорово! Впереди моя любимая фигура в коричневой куртке и меховой шапке. Я кричу: "Быстрее, деда!" И ты бежишь всё быстрее. Счастье щекочет изнутри, и хочется кричать и смеяться. Потом мы скатываемся с большой горы на речку и вместе получаем нагоняи от бабушки.

Одно из самых счастливых воспоминаний детства - поход на ферму. Я уже не помню, зачем мы туда пошли, скорее всего, тебе надо было по работе. Для меня же это было целое приключение. Яркий солнечный день, рядом дедушка, а впереди что-то новое, интересное. "Деда, а телятки там будут?!" "Конечно, и телятки, и их мамы с папами". Как хорошо просто идти с тобой рядом, зная, что ты мой дедушка. С тобой здороваются прохожие, останавливают какие-то люди, все тебя знают, всем что-то от тебя нужно. А сердце греет мысль, что нужна тебе только я, что

ДЕДА

любишь ты только меня, ну, и бабушку, конечно, и других родных, но как-то вот по-настоящему, сильнее всех, меня - свою внучку.

Есть в памяти и грустные воспоминания... Темная комната московской квартиры. Я сижу рядом с диваном чуть дыша, потому что тебя сбил троллейбус, тебе очень больно, сердце замирает, когда я слышу твои вздохи. Мне очень страшно, я боюсь тебя потерять.

Моих воспоминаний хватит на целую книгу, а может, и больше. Все они, самые светлые и теплые неразрывно связаны с тобой.

...Когда я сижу дома на больничном, жду с нетерпением, когда же скрипнет дверь, ты войдешь, и я, прижавшись к тебе, вдыхая знакомый запах, буду рассказывать, как прошел день. Ты всегда меня внимательно слушаешь, не перебиваешь. А что еще надо ребенку?

...Тундра. Тундра и ты для меня - неделимое целое. Сейчас я мало бываю в тундре, как-то опустела она без тебя...

Бывало, присядем с тобой на бугорок, молчим, ты смотришь вокруг, я смотрю на тебя, слезу за твоим взглядом и все понимаю...

Все. Всё, что ты видишь, что чувствуешь, всю эту красоту, всю твою любовь к этой прекрасной земле. Сейчас я думаю, что ты ушёл не к верхним людям, ты ушёл в тундру. Бродишь по сопкам, черпаешь вдохновение, а по вечерам сидишь у костра со своими друзьями: Гошей, Толиком, Шуриком, поёте песни, вспоминаете.

Кем ты был для меня? Ты был не просто дедушкой. В силу обстоятельств, на какое-то время ты заменил мне отца и оставался им до последнего часа. Ты дал мне отцовскую заботу и понимание, безграничную любовь, теплоту. Именно ты учил меня видеть красоту этого мира, быть уверенной, не сгибаемой, твердо идти к своей цели, не пресмыкаться перед сильнейшими. Я не совсем оправдала твои ожидания. Иногда я видела боль в твоих глазах, когда поступала неверно. Ты все прощал и продолжал любить.

А я корю себя за то, что струсила. Не хотела видеть тебя беспомощным и умирающим. Я не часто приходила к тебе, когда ты остался один, когда тебе нужна была моя любовь.

Последнее воспоминание. Тебе 60. Зал школы искусств. Это твой торжественный юбилейный вечер. Мы сидим на первом ряду, я очень переживаю, видя, как волнуешься ты. "Посмотри, - просишь ты меня, - много ли народу пришло?". Я тебя понимаю, ты боишься повернуться сам и увидеть пустой зал. Я поворачиваюсь и радостно говорю: "Деда, полный зал. Народ пришел". Ты улыбаешься.

Вот и сегодня, деда, мы идем за тобой. Я поворачиваюсь и вижу улицу полную людей - все они пришли попрощаться с тобой - корякским писателем, поэтом, моим дедушкой. "Деда, народ пришел..." И горячие слезы обжигают лицо...

Екатерина
ФИЛИМОНОВА.